

Концепт «любовь» в русской и китайской лингвокультурной традиции

Хань Цзясин¹, Лю Шижао², В. Д. Таказов³

¹Синьцзянский университет, Урумчи, Китай, Jiaxing_han@mail.ru

²МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия, shiraoliu@gmail.com

³Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия, forum59@mail.ru

Аннотация. В статье выявляются сходства и различия китайской и русской лингвокультурных традиций с целью содействия межкультурному пониманию. Авторы анализируют значения любви на китайском и русском языке, свидетельствуя, что на примере концепта «любовь» можно изучить особенности реализации концептосферы китайской и русской лингвокультур. Рассмотрены семантическое многообразие и культурные особенности понятия, отражение различных культурных контекстов и социальных ценностей. Подчеркивается разнообразие и сложность понятия «любовь» в языковых культурных традициях России и Китая. Исследование способствует пониманию русскоязычными читателями китайского языка и культуры, предоставляя рекомендации для специалистов в области образования и перевода при работе с межкультурными текстами.

Ключевые слова: концепт, любовь, межкультурная коммуникация, русский язык, китайский язык

Благодарности: Исследование поддерживается проектом для молодых докторов наук «Тяньчи таланты» Автономного района Синьцзян Уйгурский (5105240150f); поэтапные результаты программы университетского внутреннего культивирования в области философии и социальных наук за 2024 год (24BPY005).

Для цитирования: Цзясин Х., Шижао Л., Таказов В. Д. Концепт «любовь» в русской и китайской лингвокультурной традиции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 7 (901). С. 146–154.

Original article

The Concept of “Love” in Russian and Chinese Linguocultural Traditions

Han Jiaxing¹, Liu Shirao², Valery D. Takazov³

¹Xinjiang University, Urumqi, China, Jiaxing_han@mail.ru

²Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, shiraoliu@gmail.com

³Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, forum59@mail.ru

Abstract. The article focuses on identifying similarities and differences between Chinese and Russian linguistic and cultural traditions to foster intercultural understanding. The authors analyze the meanings of love in the Chinese and Russian languages, demonstrating that the concept of “love” serves as an example to explore the specific characteristics of the conceptual spheres in Chinese and Russian linguoculture. The study examines the semantic diversity and cultural peculiarities of the concept, as well as its reflection of various cultural contexts and social values. The article emphasizes the diversity and complexity of the notion of “love” in the linguistic and cultural traditions of Russia and China. The research contributes to enhancing Russian-speaking readers' understanding of the Chinese language and culture, offering recommendations for educators and translators working with intercultural texts.

Keywords: concept, love, intercultural communication, Russian language, Chinese language

Acknowledgements. The research is supported by the Xinjiang Uygur Autonomous Region's “Tianchi Talent” Young Doctoral Project (5105240150f); progressive results of the university internal cultivation programme in philosophy and social sciences 2024 (24BPY005).

For citation: Jiaxing, H., Shirao, L., Takazov, V. D. (2025). The concept of “love” in Russian and Chinese linguocultural traditions. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(901), 146–154. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Как отмечают В. Н. Телия и другие ученые, лингвокультурология, одним из базовых понятий которой является понятие «концепт», ставит перед собой цель исследовать и характеризовать взаимосвязи между языком и культурой, языком и этнической принадлежностью, а также языком и национальным мировосприятием [Ангелова, 2004; Телия, 1996]. Концепт как объект лингвокультурного изучения представляет собой сложное ментальное образование, отражающее культурно-специфическое восприятие мира и играющее важную роль в формировании языковой картины мира.

Данное понятие в России определяется как лингвокультурное явление в рамках лингвокогнитологии (в работах С. А. Аскольдова, Ю. С. Степанова, В. А. Масловой, С. Г. Воркачёва, В. И. Карасика, В. Н. Телия и др.).

В китайской лингвистике и когнитивной науке исследование концепта – это также активно развивающаяся область, в которой работает ряд ученых – среди них Шэнь Цзясюань (沈家煊 [Шэнь Цзясюань, 2016], Ван Инь (王 寅) [Ван Инь, 2005], Чжао Яньфан (赵艳芳) [Чжао Яньфан, 2001] и др.

В современной лингвистике существуют разные подходы к пониманию понятия «концепт». К примеру, Ю. С. Степанов¹ рассматривает концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека». Он подчеркивает, что концепт – это не только мыслительная единица, но и то, посредством чего человек сам входит в культуру и влияет на нее. В. И. Карасик определяет концепт как «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» [Карасик, 2002, с. 129], а С. Г. Воркачёв предлагает рассматривать концепт как «единицу коллективного знания / сознания, отправляющую к высшим духовным ценностям, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» [Воркачёв, 2003, с. 10].

Таким образом, несмотря на различия в формулировках, большинство исследователей сходятся в том, что концепт представляет собой сложное ментальное явление, отражающее культурно-специфическое восприятие мира и играющее ключевую роль в формировании языковой картины мира определенного этноса.

Выбор концепта «любовь» как объекта исследования обусловлен его многогранностью, культурной значимостью и потенциалом для углубления

понимания национальных особенностей восприятия мира.

Концепт «любовь» уже был предметом изучения многих исследователей в области лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Однако данное исследование обладает новизной, которая заключается в его комплексном, сопоставительном характере и актуальности для современного этапа развития российско-китайских отношений. В работе проводится детальное сравнение концепта «любовь» в русской и китайской лингвокультурах, что позволяет выявить как общие черты, так и существенные различия в понимании и выражении этого концепта в двух культурах.

Концепт «любовь» как любой концепт, характеризующий нравственную сторону жизни человека, является многогранным лингвистическим и культурологическим явлением, понимание глубинных смысловых значений которого позволяет лучше понять менталитет и особенности нации [Pan, 2016].

В теоретическом плане данное исследование может помочь выявить общие черты и различия между культурными системами народов России и Китая, а также является полезным дополнением к сопоставительным исследованиям в области русского и китайского языка. С точки зрения практической значимости исследование может быть полезно в преподавательской практике специалистам, преподающим русский язык китайским студентам и китайский язык – русскоговорящим учащимся.

В работе использован сопоставительный метод исследования как один из важнейших методов исследования языка, поскольку через сопоставительное изучение разных языков можно четче обозначить уникальность языковых единиц и их семантики в соответствующих национальных культурах, а также индуктивный и дедуктивный методы исследования.

В 1990-е годы в лингвокультурологии возник целый ряд синонимичных терминов, таких как «концепт», «лингвокультурема», «логоэпистема». В настоящее время наиболее жизнеспособным термином из вышеперечисленных является «концепт» [Воркачёв, 2004]. Несмотря на то, что этот термин широко используется в лингвистических и культурологических исследованиях не только в России, но и в Китае, в научной среде Китая до сих пор не существует единого понимания и определения концепта, сам термин «концепт» не имеет однозначного общепринятого перевода на китайский язык.

Термин «концепт» как русский лингвистический термин впервые был введен С. А. Аскольдовым

¹Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 18.

в статье «Концепт и слово». Рассматривая когнитивные процессы, Аскольдов подчеркивает, что концепты выполняют функцию замещения, представляя собой ментальные конструкции, которые в ходе мыслительной деятельности человека выступают в качестве заместителей для множества однородных объектов [Аскольдов, 1997]. С тех пор изучение концептов в отечественной лингвистике принято разделять на два основных направления: лингвокультурологическое и когнитивное. В данной статье в основном используется определение концепта, предложенное В. А. Масловой, которое подчеркивает культурные предпосылки возникновения концептов, принимая во внимание их когнитивные атрибуты¹.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Являясь движущей силой нравственного поведения человека, любовь представляет собой значимое понятие в формировании его морального сознания и нравственной рефлексии. Данное понятие отражает основные нравственные установки и ценности нации. Раскрывая семантическую структуру концепта «любовь» в русской и китайской культурах с точки зрения лингвокультурологии, можно исследовать глубинное понимание любви русским и китайским народами, изучать различия в культурном коде обоих народов.

Современное русское слово «любовь» произошло от древнерусского слова «любь» (милая, любимая)². Слово «любь» может употребляться и как прилагательное – «любь», «люба», «любо», и как наречие – «любо», и как существительное³. Корень «любь», «люб», происходит от общеславянского корня **ljub-*, который основан на индоевропейском корне **leubh-*. Этот индоевропейский корень имеет два значения: (1) заблудиться, ошибиться, запутаться и (2) тосковать по кому-л. или чему-л. Он привел к образованию ряда современных русских слов, таких как «улыбнуться», «любовь» и др.⁴

Поскольку слово «любь» исчезло из современного русского языка, отдельные ученые считают, что любовь происходит от однокоренного глагола «любить»⁵. Ю. С. Степанов утверждает, что глагол «любить» мотивирует личность что-то делать. Так, форма

глагола *любити* с древнеиндийского *lobhanti* означает «заставлять любить».

Согласно Ю. С. Степанову, семантическая эволюция глагола *любить* делится на три этапа. Изначально глагол *любить* был императивным глаголом, т. е. имел значение «заставить кого-то выполнить соответствующее действие». Ю. С. Степанов предполагает, что путь эволюции глагола *любить* берет свое начало от древнерусского *любити* < общеславянского **ljubiti* < индоевропейского **leubh-ei-[e]-ti* < древнеиндийского *lobhayati*, что означает «пробуждать, провоцировать, заставлять» (например, «влюбиться в...»). Соответствующее активное поведение выражалось в древнеиндийском языке глаголами *lubhati* и *lubhyati*, означающими «желать кого-л.», «преследовать кого-л.». Однако в современном русском, да и в славянских языках в целом, соответствующего слова нет, и его значение выражается глаголом *любить*.

Ю. С. Степанов предпринял попытку сконструировать древнерусское слово для активного значения действия, а именно **льбнути[ся]* (это означает «влюбиться»), что является вторым этапом эволюции любви. Наконец, третий этап эволюции слова представлен древнерусским словом **льбити* или *любити*, которое означает «нравиться, любить»⁶. Глагол *любить* в современном русском нормативном языке объединяет все три значения и примиряет тонкие семантические различия между ними.

Исходя из вышеописанной семантической эволюции глагола *любить*, можно предположить, что семантическая коннотация существительного *любовь*, являющегося однокоренным глаголу *любить*, также в определенной степени эволюционировала по модели взаимоотношений двух людей. Иными словами, концепт любви в русском национальном сознании – это результат чередования инициаций, циклических взаимодействий.

Итак, внутренняя форма любви состоит из трех семантических элементов:

- 1) сходство между двумя людьми и сравнение друг с другом;
- 2) воля и акт любви, вызванные этим сходством и сравнением;
- 3) акт «сравнения» реализуется в режиме «циклического общения», т. е. два участника становятся субъектом и объектом друг для друга и впадают в состояние взаимного обожания.

В своем исследовании В. В. Колесов обращает внимание на лингвистическую трансформацию: переход от архаичной именительной формы *любовы* к форме винительного падежа *любовь*.

¹Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2004.

²Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1986.

³Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Академический проект, 2004.

⁴Там же.

⁵Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1994.

⁶Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры.

По мнению ученого, это изменение указывает на смещение смыслового акцента в понимании любви, где центральное место занимает объект чувства, а не его носитель [Колесов, 2004].

В китайском языке этимология слова *любовь* различается в словарях. Согласно «Шуовэнь цзецзи» (说文解字), *любовь* – это форма иероглифа». Значение слова *любовь* – «благодетельность, благосклонность и щедрость», слово *любовь* также может быть глаголом, означающим «оказывать благодетельность людям»¹. Согласно «Многофункциональному словарю Синьхуа», *любовь* – это идеограмма, означающая «истинное чувство, идущее от сердца и заставляющее человека совершать интимные действия»². Согласно «Словарю происхождения и течения китайских иероглифов», *любовь* – это форма-звук и идеограмма, означающая «бродить с сердцем, привязанным к чему-либо»³.

Толкование слова *любовь* в словаре «Канси» (康熙字典) гораздо сложнее, чем в древнекитайском словаре «Шуовэнь цзецзи» (说文解字), и делится на четыре основных значения:

1. Это то же самое, что и иероглиф «*сю*», который является воплощением доброжелательности, с сердцем в качестве формы и без звука, а также обозначает близость, благосклонность, доброжелательность, милосердие, баловство, предпочтение, счастье, скупость, восхищение и сокрытие.

2. В классической конфуцианской литературе «Комментарий к главе о наставлении и возражении» в «Классике о фильтрации» (孝经谏诤章疏) о филиальном благочестии говорится, что любовь – это общий термин для обозначения почитания своего начальника.

3. В «Сы Фа» [溢法], официальном руководстве, использовавшемся в древнем Китае для определения посмертных имен умерших императоров и знати, упоминается, что скупость на вознаграждения называется *любовью*, что подразумевает, что для тех, кто был слишком скуп, чтобы щедро одаривать других при жизни, слово *любовь* будет включено в их посмертные титулы, чтобы отразить их черты характера.

4. «Любовь» может быть фамилией⁴.

В Древнекитайском словаре (《古代汉语词典》) слово *любовь* имеет несколько значений:

¹ Сюй Шэнь, Дуань Юцай. Комментированное издание аналитического словаря китайских иероглифов. Шанхай: Изд-во Шанхайских древних книг, 1981.

² Цао Сяньчжо. Многофункциональный словарь Синьхуа / Комитет многофункционального словаря Синьхуа. Пекин: Изд-во иностранных языков, 2011.

³ Гу Янькуй. Словарь происхождения и течения китайских иероглифов. Пекин: Изд-во Хуася, 2003.

⁴ Чжан Юйшу. Словарь Канси. Шанхай: Изд-во Шанхайской книжной лавки, 1988.

1) благоволишь; 2) уважать; 3) акт взаимной любви между мужчиной и женщиной; 4) благожелательность; 5) забота; 6) лелеять; 7) быть скупым; 8) быть жадным; 9) охранять, защищать; 10) неясность, сокрытие; 11) личная фамилия человека⁵

Эти значения фиксируют богатые коннотационные оттенки слова *любовь* в древнекитайском языке, охватывающие широкий спектр эмоций, моральных установок и поведения.

В «Современном китайском словаре» у слова «любовь» пять значений:

1) испытывать глубокие чувства к человеку или вещи; 2) нравиться; 3) лелеять, любить и заботиться; 4) часто вести себя определенным образом, быть склонным к определенного рода поступкам; 5) личная фамилия человека⁶

Как видим, современное китайское слово «любовь» сохранило лишь малую часть своих значений, характерных для древнекитайского языка. Отдельные оттенки значения слова *любовь* в современном китайском языке выражаются близкими по значению словами: *уважение, благосклонность, обожание*. Кроме того, у современного китайского *любить* появляется новое переносное значение – субъективное нежелание говорящего делать что-либо, например, *любить плакать, любить уставать* (а субъектом может быть либо человек, либо тело человека, либо конкретная вещь).

Итак, первоначальное значение слова *любовь* – это благодетельность, доброжелательность и щедрость, оно может использоваться и как глагол для выражения благосклонности к людям («Ай» *сю*). В древнекитайском языке глагол *любить* использовался для выражения глубоких чувств к людям или вещам, а также поведения, связанного с этими чувствами. Глагол *любить* в китайском языке приобрел множество значений: «обожать», «уважать», «предпочитать», «лелеять», «заботиться», «умиляться» и т. д. Исследование терминологической составляющей слова *любовь* доказывает, что его этнографическая особенность основывается на семантическом содержании воспевающей сути восприятия окружающего мира и смысла любви.

Значимость слова *любовь* во всем мире измеряется определенными лексемами и фразеологическими единицами. Именно через них из поколения в поколение передаются и копятся

⁵ Цзэн Линь. Словарь древнекитайского языка. Чэнду: Изд-во словарей Сычуань, 2021.

⁶ Люй Шусян, Дин Шэншу. Словарь современного китайского языка / Институт лингвистики, Китайская академия общественных наук. Пекин: Изд-во Коммерческий печатный двор, 2016.

человеческие знания. В литературе достаточно много фразеологизмов, пословиц и поговорок, говорящих об этом.

В русском языке высокое духовное начало чувства любви часто поляризуют с чувством противоположного значения – ненависти, гармонии – дисбаланса, истины – лжи. Вспомним пословицы: «От любви до ненависти один шаг», «Любовь без ссоры, что суп без соли».

Исходя из разных значений концепта «любовь» выделим 12 смысловых групп этого понятия, рассмотрим их и найдем аналоги и их сходства и различия в китайском языке:

1. «Любовь – высшая ценность для человека».
2. «Любовь – счастье для человека; любовь неизбежна и непредсказуема».
3. «Нельзя любить по принуждению».
4. «Любовь в отношениях мужа и жены – это единение».
5. «Любовь всё преодолает».
6. «Материальные блага, комфорт не играют существенной роли в любви».
7. «Любовь всегда связана с печалью, мукой, в ней есть место измене, раздражению, злобе».
8. «Внешность (красота) – не главное в любви».
9. «Если любовь проходит, то уже ничего нельзя сделать, любовь не подчиняется воле и разуму человека».
10. «Любовь вечна».
11. «Любовь приходит со временем».
12. «Любящие должны подходить друг другу по финансовому и социальному положению, выбор любимого должен быть одобрен родителями».

С перечисленными выше группами в китайском языке можно соотнести следующие группы: в группе 4 «**Любовь в отношениях мужа и жены – это единение**» обозначено единение двух полов в семье, где мужчина играет ключевую роль:

- 相敬如宾 xiāng jìng rú bīn – муж и жена относятся с уважением друг к другу подобно тому, как гости уважают друг друга.
- 相濡以沫 xiāng rú yǐ mò – муж и жена прилагают все усилия, чтобы поддержать друг друга и оказать взаимовыручку в разных жизненных ситуациях.
- 伉俪情深 kàng lì qíng shēn – муж и жена не могут жить друг без друга.

Дружба и любовь в концепте китайской лингвистики и культуры очень близки по значению. Языковеды приходят к выводу о том, что в китайском сознании любовь исходит и зарождается из дружбы. Концепт «любовь» предполагает

обязательное длительное продолжение отношений и заключение брака. А большая часть китайских пословиц о любви рассматривают отношения возлюбленных не с позиции любовных отношений противоположных полов, а с позиции «муж и жена». В китайском толковании любви прослеживается одна особенность: любовь возникает со временем и обязательно между схожими людьми. Понятие 志同道合的人 (zhìtóng dàohé de rén, «друг») означает человека, имеющего с любимым человеком общие цели, идеалы, представления. Уместно вспомнить следующие выражения:

- 日久生情 rì jiǔ shēng qíng – совместно прожитые дни рожают любовь;
- 情深意重 qíng shēn yì zhòng – выражение описывает серьезность и глубину чувств влюбленных людей.

Многозначность слова «любовь» порождает разные уточнения, сходства, различия между фразеологизмами, пословицами и поговорками в обоих языках. К группе 7 «**Любовь всегда связана с печалью, мукой, в ней есть место измене, раздражению, злобе**» относят такие выражения:

- 厢情愿 yīxiāng qíngyuàn – каждый думает о себе, опираясь на личные предпочтения.
难舍难分 nán shě nán fēn – говорит о неразлучности влюбленных друг в друга людей, привязанности друг к другу.

К группе 9 «**Если любовь проходит, то уже ничего нельзя сделать, любовь не подчиняется воле и разуму человека**»:

- 破镜重圆 pò jìng chóng yuán. – Разбитое зеркало – снова целое.

Эта метафора означает примирение влюбленных после разлуки.

В китайском языке выражениям о любви свойственна снисходительная или равнодушная оценка людских любовных отношений. Одновременно в китайском языке периодически можно встретить слова о высоком духовном чувстве любви. Отнесем такие фразы к группе 10 «**Любовь вечна**»:

- 天长地久 tiān cháng dì jiǔ – означает верность влюбленных друг другу – до тех пор, пока есть небо и земля;
- 坚韧不拔 jiān rèn bù bá – смысл выражения в твердости и неколебимой воли влюбленных людей –

и к группе 12 **«Любящие должны подходить друг другу по финансовому и социальному положению, выбор любимого должен быть одобрен родителями»:**

- 青梅竹马 qīng méi zhú mǎ – как синяя слива и бамбуковый конь.

Источники китайских идиом принято разделять на два вида. Одни из них основываются на совокупном опыте коренного китайского народа. А вторые заимствуются из лингвистики других государств. К основным из них относят басни, мифы и легенды, исторические рассказы, произведения художественной литературы, идиомы, заимствованные из культуры других стран.

По своей форме басни излагаются коротко и емко, скрывают в себе глубокий философский смысл, чаще всего с элементами иронии или сарказма. Героями басен чаще становятся животные, растения, явления природы, которые могут быть скрыты художественными средствами выразительности. Цель басни – показать разные взгляды человека на жизнь, высмеять какие-то пороки человека, используя метафорические или сравнительные словесные формы. Также целью басни может быть критика в чей-либо адрес или литературная подача жизненного урока читателю, скрывающая искренние человеческие ценности, такие как доброта, сострадание и милосердие. Такие басни – источник китайских идиом, например, таких как «利令智昏». Она сформировалась из басни под названием «Лу Ши Чунь Цю» (吕氏春秋).

История этой басни гласит о жаждущем золота молодой человеке, который искал его по всему свету. Когда он увидел другого человека, у которого была целая кладезь золота, тот спросил, зачем ему столько золота, когда вокруг столько бедных и нуждающихся людей. Тогда владелец золота ответил, что он был настолько ослеплен, что не увидел никого. Суть басни в том, что жаждущий наживы человек ослеплен и не видит ничего вокруг.

К мифам и легендам человечество обращается вновь и вновь – они всегда актуальны. В китайском языке они также стали источником устоявшихся идиом. Популярным выражением в Китае служит «чинить небо и купаться в солнце». Эта идиома основывается на сюжете одного из мифов, где герой Нува чинил небо с помощью разноцветных камней, а также об истории купания героини Сихэ в солнце. Этот сюжет также лег в основу выражений о связи людей и природы.

Исторические рассказы также являются источниками идиом. Известная идиома «Новичок» означает, что человек сталкивается с чем-то в

первый раз. Сейчас это слово используется и в том значении, что человек недостаточно компетентен в каком-либо вопросе из-за недостатка опыта. В китайский язык идиома пришла из романа «Романтика Троецарствия» (《三国演义》第三九回, автор – Мин Луо Гуаньчжун) [Li, Yu, 2021].

Китайский язык богат выражениями, которые пришли в современный мир из древних писем и стихов. Переходя из века в век, фразы укрепились и стали идиомами. В качестве примера можно привести выражение «красные абрикосы, выходящие из стены». Когда-то эта фраза означала красные цветы абрикосового дерева, просачивающиеся сквозь стену, что знаменовало приход весны. Сейчас эта фраза стала метафорой, описывающей женщину, у которой есть отношения с противоположным полом [Дун, 2019]. Происхождение этой идиомы связывают со строчками из произведения «Подробный сад не стоит того» (автор – Е Шаовэнь) – «Весенние краски не могут быть закрыты от сада, красный абрикос выходит из стены».

Стоит также отметить, что история появления некоторых китайских идиом также отсылает нас к иностранным культурам, что подтверждает обмен опытом между разными этническими группами с древнейших времен.

Различия в семантической структуре русского и китайского значения слова «любовь» отражают отличия в понимании и восприятии этого концепта двумя народами. Предпосылками таких отличий являются: специфика языка, география, история, культура и многие другие факторы.

Прежде всего русский и китайский языки принадлежат к разным языковым семьям: русский – к индоевропейской, а китайский – к сино-тибетской, китайские слова состоят из китайских иероглифов, сочетающих в себе образ, звук и значение. Таким образом, этимология слова «любовь» для обоих языков не одинакова. Во-вторых, глубокая религиозность является характерной чертой русского народа – православная церковь оказала глубокое влияние на формирование и развитие характеров, культуры и ценностей русского народа. Поэтому понимание русским народом концепта «любовь» тесно связано с православным христианством. Прежде всего это отражается в акценте на религиозный характер любви в старославянском и древнерусском языках, где нерелигиозная, светская любовь считалась лицемерной и греховной, и только в современном русском языке исключительно религиозное значение любви постепенно исчезло. Однако душевная, а тем более плотская любовь, оценивается и по сей день как менее возвышенная, чем духовная.

В отличие от России, в Китае нет доминирующей религии, такой как православное христианство, в китайской культуре в целом преобладают конфуцианство, даосизм и буддизм. Поэтому китайское слово «любовь» всегда было антропоцентричным. Кроме того, в простом понимании любви всё ещё присутствуют некоторые феодальные идеи, основанные на конфуцианстве, такие как: «семья должна соответствовать семье», «женщина не должна быть слишком старой», «от женщины требуется верность» и т. д. Хотя общественно-политический строй современного Китая социалистический, феодализм существовал в Китае тысячи лет, и он пропитал все аспекты повседневной жизни, кодексы поведения и образ мышления населения. Кроме того, буддизм в определенной степени повлиял на китайский взгляд на любовь и объясняет круговорот живых существ через теорию двенадцати причинно-следственных связей [Ли, 2021].

Другое отличие в восприятии китайцами и русскими любви заключается в следующем: русские люди считают, что любовь приносит больше негативных переживаний, чем позитивных, что связано с их историческим прошлым (например, Великая Отечественная война). Китайцы, напротив, относятся к любви как к сугубо положительному явлению.

Помимо этого, русским людям свойственно самопожертвование, открытость по отношению к близким, поэтому, влюбившись, они охотно выражают свою любовь. Напротив, китайцы, находящиеся под влиянием конфуцианства и даосизма, более сдержанны, поэтому склонны хранить эмоции глубоко в сердце.

Следующее отличие в понимании любви обусловлено климатическим и географическим факторами. Климат в Китае, более теплый, флора и фауна разнообразны, поэтому любовь часто символизируется птицей с двумя крыльями, двумя летающими ласточками, веткой лианяня и т. д. Климат в России, как правило, холодный, поэтому любовь ассоциируется с теплом, защитой от холода, очагом: «Мороз любви не остудит».

Наконец, китайцы предпочитают думать, что атрибутом любви является «инь». «Инь и ян» – ключевая философская доктрина древнего Китая, представляющая собой базовое единство противоположностей всего сущего. Атрибуты *инь* и *ян* не абсолютны, а относительны: небо – ян, земля – инь; солнце – ян, луна – инь; мужчина – ян, женщина – инь; жесткое – ян, мягкое – инь и т. д. Любовь ассоциируется с инь, поэтому китайцы часто соотносят ее с образами воды, луны, женщины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование лингвистических особенностей понятия «любовь» показало, что многогранное слово «любовь» включает в себя множество значений, которые формируют общечеловеческую лингвистическую картину вселенной. Это обуславливает необходимость правильного и точного усвоения национальных особенностей этого концепта для развития российско-китайской коммуникации и межкультурных языковых компетенций.

Анализ представлений русской культуры о любви показывает, что эта тема затрагивает все сферы жизни русского народа и имеет огромное значение в его культуре. Исследуя объекты русской культуры, можно отметить, что «любовь» в произведениях русской литературы и искусства преподносится как живое существо, часто ассоциируется с птицами или растениями. Для русского человека любовь – это уникальная ценность, важнейшее явление в жизни, которое обладает невероятной силой, воздействием на все другие жизненные процессы (любовь может ассоциироваться со стихией, огнем, водой, воздухом в русской поэзии, музыке, искусстве).

Отличительная особенность русского концепта «любовь» в том, что в него включается понятие «душа». Это особенная часть концепта, которая требует дополнительных разъяснений и специальной трактовки.

В китайской и русской лингвокультурах наблюдаются различия значений концепта «любовь». Китайское понимание концепта «любовь» означает выражение почтительности к родственникам и, особенно, к родителям и государю (сегодня – главе государства). Концепт «любовь» не сводится в первую очередь к понятию отношений между мужчиной и женщиной. Центральной составляющей концептуального поля «любовь» в китайской культуре является понимание любви как почитания родственников и уважаемых людей.

Из всего этого следует, что в китайской лингвокультуре концепт «любовь» гораздо уже. Практически полностью из китайской культуры вытеснены личностные отношения мужчины и женщины, включая любые отношения – эмоциональные, духовные, физические.

Исследование концептосферы – одно из самых значимых звеньев в усвоении языка и повышении межкультурной коммуникации. Понимание и применение неочевидных значений того или иного слова придает языковую выразительность, своеобразие, колорит и четкость, делая их разнообразными в эмоциональном отношении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ангелова М. М. Концепт в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. 2004. Вып. 3. С. 3–10.
2. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М., 1996.
3. Шэнь Цзясян. Существительные и глаголы. Пекин: Коммерческая пресса, 2016. (На кит. яз.)
4. Ван Инь. Исследование в области когнитивной лингвистики. Чунцин: Чунцинское издательство, 2005. (На кит. яз.)
5. Чжао Яньфан. Введение в когнитивную лингвистику. Шанхай: Шанхайское издательство иностранных языков, 2001. (На кит. яз.)
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
7. Воркачëв С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. М., 2003. Вып. 24. С. 5–12.
8. Pan H. The concept of love in Chinese culture: A historical and comparative perspective // Journal of Chinese Philosophy. 2016. Vol. 43. No. 2. P. 217–234.
9. Воркачëв С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004.
10. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 267–280.
11. Колесов В. В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.
12. Li Xiao, Yu Yiqi. An Analysis of the Translation of Romance of the Three Kingdoms From the Perspective of “Three-Dimensional Transformation” // US-China Foreign Language. 2021. Vol. 19. No. 11. P. 327–331.
13. Дун Минцзе. Анализ народных верований Линаня времён Южной Сун – на примере «Цзин И Сяо Цзи» Е. Шаовэня // Исследования региональной культуры. 2019. С. 59–64. (На кит. яз.)
14. Ли Гэсинь. Глубокие чувства и цивилизация – сравнение взглядов на любовь и желание у Шелера и в буддизме // Современная философия. 2021. Т. 2. С. 113–119. (На кит. яз.)

REFERENCES

1. Angelova, M. M. (2004). Concept in modern linguoculturology. Aktual'nye problemy anglijskoj lingvistiki i lingvodiaktiki, 3, 3–10. (In Russ.)
2. Teliya, V. N. (1996). Russian phraseology: semantic, pragmatic, and linguistic-cultural aspects. Moscow. (In Russ.)
3. Shen, Jiaxuan. (2016). Nouns and verbs. Beijing: Commercial Press. (In Chinese)
4. Wang, Yin. (2005). Research in the field of cognitive linguistics. Chongqing: Chongqing Publishing House. (In Chinese)
5. Zhao, Yan-fang. (2001). Introduction to cognitive linguistics. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press. (In Chinese)
6. Karasik, V. I. (2002). Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena. (In Russ.)
7. Vorkachyov, S. G., Karasik, V. I. (2005). Anthology of concepts. Volgograd: Paradigma. (In Russ.)
8. Pan, H. (2016). The concept of love in Chinese culture: A historical and comparative perspective. Journal of Chinese Philosophy, 43(2), 217–234.
9. Vorkachyov, S. G. (2004). Happiness as a linguocultural concept. Moscow: Gnozis. (In Russ.)
10. Askol'dov, S. A. (1997). Concept and word. Leningrad: Academia. (In Russ.)
11. Kolesov, V. V. (2004). Language and mentality. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie. (In Russ.)
12. Li Xiao, Yu Yiqi. (2021). An Analysis of the Translation of Romance of the Three Kingdoms From the Perspective of “Three-Dimensional Transformation”. US-China Foreign Language, 19(1), 327–331.
13. Dong Mingjie. (2019). Analysis of folk beliefs in Linan during the Southern Song Dynasty – on the example of “Jing Yi Xiao Ji” by Ye Shaoweng. Issledovaniya regional'noy kul'tury (pp. 59–64). (In Chinese)
14. Li Gexin. (2021). Deep feelings and civilization – a comparison of views on love and desire in Scheler and Buddhism. Sovremennaya filosofiya, 2, 113–119. (In Chinese)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хань Цзясин

кандидат филологических наук
старший преподаватель факультета журналистики и коммуникаций
Синьцзянского университета

Лю Шижао

соискатель
преподаватель Высшей школы перевода (факультета)
МГУ имени М. В. Ломоносова

Таказов Валерий Дзантимирович

доктор филологических наук
член-корреспондент Российской академии естественных наук
профессор кафедры массовых коммуникаций филологического факультета
Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Han Jiaxing

PhD (Philology)
Senior Lecturer at the Faculty of Journalism and Communications
Xinjiang University

Liu Shirao

PhD student
Lecturer at Higher School of Translation and Interpreting
Lomonosov Moscow State University

Takazov Valery Dzantemirovich

Doctor of Philology
Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences
Professor of the Department of Mass Communications, Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia

Статья поступила в редакцию	12.05.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	29.05.2025	approved after reviewing
принята к публикации	14.06.2025	accepted for publication